* * *

Время медленно шло, пока не подошёл к концу года. Судебные чиновники начали убирать кисти. Новогодние товары заполнили улицы столицы и заполнили большие улицы и маленькие переулки встречей Нового года.

Новый год семьи Гу был исключительно насыщенным. Подарков они получили в несколько раз больше, чем в прошлые годы. Некоторые из тех, у кого не было достаточного статуса, чтобы войти в ворота Семьи Гу, пробовали всевозможные способы запихнуть подарки, пытаясь хоть как-то ощутить своё сосуществование с семьёй Гу.

Раньше в это время года Гу Жу Цзю приходила вслед за Ян-ши в разные семьи, чтобы навестить их. Но в этом году, кроме бабушки и дедушки по материнской линии, она никуда не поехала.

Семья Гу Жуй Цзю по материнской линии, клан Ян, была похожа на семью Гу. До переезда в столицу они были зажиточным кланом в другом месте.

Её дедушка и бабушка были добрыми стариками и не изменили своего отношения из-за того, что Гу Жу Цзю собиралась стать Императрицей. Две её тётки стали более сдержанными, но их забота о ней оставалась искренней. Гу Жу Цзю и её двоюродные братья и сёстры тоже не отдалились.

Поскольку Ян Вэнь Цзи и Ху Си подтвердили свою помолвку, Гу Жу Цзю поздравила его и заставила Ян Вэнь Цзи покраснеть.

Госпожа Ян увидела, что члены младшего поколения всё ещё очень близки, и с улыбкой сказала Ян-ши :

– Цзю-Цзю выглядит более уверенной, чем раньше.

Глядя на свою дочь, которая разговаривала с её племянниками и племянницами, Ян-ши вздохнула:

– Если бы она была такой же, как раньше, я бы действительно забеспокоилась.

– Я думаю, ты очень хороша, но слишком любишь волноваться. Десятилетия этого не изменили, – госпожа Ян очень хорошо понимала свою дочь. – У детей и внуков своё состояние. Доставляла ли она тебе неприятности за эти годы?

Услышав это, Ян-ши замерла. Цзю-Цзю была милой, очаровательной, послушной и понимающей с самого рождения. И она, и её муж очень любили свою дочь и не хотели, чтобы нечто плохое касалось её. Но, как сказала ее мать, хотя Цзю-Цзю была наивна, она никогда не

доставляла проблем своей семье.

Увидев ошеломлённое лицо дочери, госпожа Ян улыбнулась.

– Так что не волнуйся – этот ребёнок умнее, чем ты думаешь. Вместо того, чтобы бесполезно беспокоиться, ты должна думать о будущем.

Ян-ши знала, о чём беспокоилась её мать, и сказала:

– Семья поговорила. После того, как Цзю-Цзю станет Императрицей, мой муж уйдёт с должности министра.

– Да, это хорошо, – госпожа Ян на мгновение задумалась и кивнула. – Даже если он уйдёт, Чжи Юй и Цунь Цзин добились успеха. Продвижение за отступлением – путь к долгому процветанию.

Если бы Гу Чжи Юй и Гу Цунь Цзин были разбойниками, семья Гу, возможно, не осмелилась бы принять такое решение. Но оба брата были способными людьми. Действия Гу Чан Лина были немного рискованными, но в конечном итоге всё это принесло бы пользу, а не вред.

Семье Императрицы было нехорошо быть слишком заметным.

Ян-ши улыбнулась, услышав это, и повернулась к дочери. Только новое дворянство и богатые магнаты будут жить золотыми днями, как только они получат немного власти.

* * *

Конец года прошёл, и мужчины из семьи Гу снова стали заняты, когда начался суд.

В конце первого месяца дочь Ди старшей ветви Сыма вышла замуж, жених был старшим внуком Ди Великой Принцессы Дэи, Шэнь Цин Хэ.

Можно сказать, что приданое юной леди Сыма составляет выдающиеся десять миль приданого. Когда первую шкатулку несли через ворота Семьи Шэнь, часть приданого всё ещё ждала в Семье Сыма. Люди, наблюдавшие за всем, удивлённо цокали языками и говорили, что брак Императрицы будет именно таким.

Шэнь Цин Хэ был красив и обладал необыкновенной внешностью. Люди, знавшие Сыма Лин, почувствовали бы, что он и Сыма Лин были союзом, заключённым на небесах.

Сыма Сян стояла во дворе старшей ветви Сыма. Она наблюдала, как необыкновенный молодой

господин Шэнь сочиняет несколько стихотворений, призывающих к невесте, прежде чем младший двоюродный брат, наконец, открыл двери и вынес её старшую двоюродную сестру на своей спине. Сыма Сян чувствовала немного зависти и лёгкую обиду.

С того момента, как Сыма Лин вынесли из двора, звуки петард не прекращались. У всех были улыбки на лицах. Красная бумага покрывала землю, показывая, что семья хозяина переживает большое и счастливое событие.

Сыма Сян последовала за другими гостями, наблюдающими за зрелищем, из внутреннего двора. Она смотрела, как её двоюродная сестра сидит в паланкине. Молодой господин Шэнь несколько раз оборачивался, чтобы нежными глазами взглянуть на свадебный паланкин.

Среди хлопающих петард паланкин был отправлен в путь. Сыма Сян стояла у ворот, наблюдая, как бегают окружающие, и внезапно почувствовала себя отрезанной от этой сцены. Она была единственной, кто был заперт в этом квадратном дюйме пространства, в тёмном пространстве, без всякой надежды выбраться.

Она смотрела, как ящики, сундуки и шкатулки с приданым один за другим выносят из ворот. Девушка внезапно подумала, сможет ли Гу Жу Цзю, как будущая Императрица, посоревноваться с этой грандиозной сценой свадьбы её двоюродной сестры?

* * *

Месяц был недолгим, но и не коротким. По крайней мере, для Гу Жу Цзю месяц пролетел в мгновение ока. Когда в тот день служанки разбудили её до восхода солнца, разум девушки всё ещё не понимал, что происходит.

Когда дворцовая служительница высшего ранга представила перед ней свадебное платье, расшитое узорами с изображением феникса, Гу Жу Цзю широко распахнула свои мутные глаза.

Сегодня был день её свадьбы.

Потом были купание и переодевание. Свадебные мантии Императрицы были исключительно детализированы, слой за слоем, каждая часть была изящна и сшита вместе, совсем не тяжёлые для тела.

Её волосы были уложены, а затем украшены искусственными волосами, закреплёнными шпильками. Когда Гу Жу Цзю надела золотую корону с кисточками и летающим фениксом, держащего жемчужину в клюве, то почувствовала, что её голова стала тяжелее. Когда девушка посмотрела на себя в зеркало, она была ошеломлена.

Неужели эта женщина источала благородство?

* * *

Дворец Цянькунь был покрыт красным шёлком. Даже в Пурпурном Императорском Зале вешали большие символы "Радости". Все без исключения предметы или цвета, которые могли иметь неудачу, были убраны.

Изначально свадебная палата должна была располагаться в резиденции Императрицы, дворце Луаньхэ. Но Цзинь Ян чувствовал, что муж и жена – одно целое. Первые три дня после замужества невеста должна жить в комнатах мужа. Поскольку у такого образа действий не было прецедентов, он и люди из Министерства обрядов спорили несколько дней, прежде чем в Пурпурном Императорском Зале наконец устроили свадебную комнату.

Как жених, Цзинь Ян плохо спал в ту ночь. Он просыпался несколько раз за ночь, ненавидя ночь за то, что она длинная, и ненавидя свою неспособность встретить невесту раньше.

Наконец ему удалось дожить до восхода солнца. Он приказал слугам помочь ему искупаться и облачиться в одежды жениха, расшитые драконами.

– Почему ещё не пора? – Цзинь Ян зашагал по коридору. – Если опоздаем, упустим ли мы благоприятное время?

– Ваше Величество, не волнуйтесь. Сегодня для мытья улиц использовалась вода, и посторонним людям не разрешается выходить на улицы. Вы не упустите время, – Ху Юнь Ци поднял сложенные руки и сказал: – Ещё рано. Её Величество Императрица, должно быть, всё ещё наряжается. Если Вы пойдёте слишком рано, это будет беспокоить семью Гу.

Услышав слова "Её Величество Императрица", молодой Император почувствовал, что его беспокойство немного ослабло. Он сказал:

– Ты прав, мнение Чжэня было неуместным.

Ху Юнь Ци сказал с улыбкой:

– Этот чиновник понимает Ваши мысли. В ночь перед свадьбой этого чиновника он не мог уснуть из-за волнения и думал, что ночь проходит слишком медленно. Если бы не члены моей семьи, этот чиновник сбежал бы за невестой с первыми лучами солнца.

Цзинь Ян кивнул.

– Да, ночь слишком длинная.

Пока Ху Юнь Ци составлял ему компанию и разговаривал, Цзинь Ян на некоторое время

успокоился. Тем не менее когда официальные лица Министерства обрядов снаружи сказали, что он может уйти, Ху Юнь Ци увидел расплывчатое пятно. Он повернулся, чтобы посмотреть, но Император уже выскочил за пределы своей резиденции.

Разве они не говорили, что Его Величество слабое здоровье? Он был совсем не медленным.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1683018